

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Е. Г. Трошихина, А. В. Шукин

НАРУШЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Психология (СПбГУ)

Евгения Трошихина

**Нарушение и коррекция
психического развития.
Учебное пособие**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2016

УДК 159.92
ББК 88.8я73

Трошихина Е. Г.

Нарушение и коррекция психического развития. Учебное пособие
/ Е. Г. Трошихина — «Санкт-Петербургский государственный
университет», 2016 — (Психология (СПбГУ))

ISBN 978-5-288-05679-6

Учебное пособие предназначено для обучающихся по направлению подготовки «Психология». В нем изложены проблемы нарушения развития у детей, выделены общие закономерности аномального развития, представлена классификация типов психического дизонтогенеза, раскрыты причины и механизмы нарушения развития, дана клинико-психологическая характеристика детей при разных формах дизонтогенеза. В пособии раскрываются основные аспекты психологической коррекции детей с проблемами в развитии. Пособие может быть полезным не только магистрантам, но и слушателям, проходящим переподготовку в области психологии, а также специалистам, работающим с детьми и подростками.

УДК 159.92

ББК 88.8я73

ISBN 978-5-288-05679-6

© Трошихина Е. Г., 2016

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2016

Содержание

Введение	6
Тема 1. Теоретические и методологические проблемы психологии нарушенного развития	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Е. Трошихина, А. Щукин
Нарушение и коррекция психического
развития: учебное пособие

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

* * *

Введение

В последние годы актуальность вопросов диагностики, обучения и воспитания детей, имеющих нарушения психического развития, заметно возросла. Нарушения психического развития у детей выражаются в значительном отставании их развития от развития сверстников, замедлении психического становления, несоответствии поведения и восприятия возрастным нормам.

Дети с нарушениями развития нуждаются в особом внимании и заботе. Для того чтобы помощь таким детям была более эффективной, необходима ранняя диагностика их состояния. Важно не просто установить наличие того или иного дефекта, но и определить его характер, структуру. Своевременная психокоррекционная работа позволяет повысить эффективность адаптации и интеграции в социум таких детей.

В учебном пособии рассматриваются теоретические и методологические проблемы нарушений психического развития у детей и подростков; проводится разграничение нормального и нарушенного развития; отражены наследственные, биологические, социальные и психогенные факторы, приводящие к психическому дизонтогенезу на разных этапах развития ребенка и подростка; приведены различные варианты классификаций нарушений психического развития в зависимости от критериев, взятых в качестве основания.

В пособии также раскрываются основное содержание и формы организации психокоррекционной работы; определены основные задачи, принципы и организационные аспекты коррекции психического развития детей и подростков; представлены основные направления психологической коррекции с учетом структуры нарушения психики, особенностей мотивационной и эмоциональной, волевой и интеллектуальной сфер.

Тема 1. Теоретические и методологические проблемы психологии нарушенного развития

Проблема нормы и патологии

Разграничение нормального и нарушенного развития с необходимостью обращает клиницистов к более общей методологической проблеме – проблеме *нормы и патологии*. Эта проблема сложна и представлена многочисленными вариантами решения, ни один из которых не дает четких критериев, позволяющих безукоризненно точно развести *болезненно измененную* психическую деятельность и *нормальную*.

При интуитивно-эмпирическом подходе в качестве критерия выступает собственный нормативный эталон того эксперта, который выносит суждения о степени нормальности окружающих. Со статистической точки зрения, патология рассматривается как достаточная степень отклонения от некоторого идеализированного среднего. При таком частотном подходе предполагается, что чем реже встречается какое-либо явление, тем выше вероятность его ненормальности.

Такие критерии нельзя считать содержательно надежными. Если явление вызывает недоумение эксперта или редко встречается в популяции, это еще не означает, что оно обязательно ненормально. Были предприняты попытки определить норму и патологию через какой-то один определенный критерий – например, критерий *интеграции*, критерий *адаптации* или критерий *разумности отношения к себе и другим*. Однако такие критерии относятся к абстрактным понятиям, которые недостаточно содержательно определены, по-разному раскрываются и имеют условный характер.

При культурно-релятивном подходе считается, что определить понятия нормы и патологии можно лишь относительно культурных норм, традиций, идеалов и т. п., иначе говоря, необходимо учитывать контекст культуры и исторического времени (М. С. Роговин).

Различение нормы и патологии особенно важно и трудно:

- при ранней диагностике заболевания;
- в случае пограничных состояний;
- при прогнозировании динамики психического развития.

Применяемые критерии – медицинские, психологические и социальные – в предыдущие годы основывались по большей части на негативном разграничении, т. е. на том, чего в норме быть не должно. Однако в последнее время предпочтение стало отдаваться позитивным оценкам нормальной психической деятельности.

Так, например, Г. К. Ушаков предлагает следующие критерии.

1. Детерминированность психических явлений, их необходимость, причинность, упорядоченность.
2. Соответствующая возрасту зрелость чувства постоянства места обитания.
3. Максимальное приближение субъективных образов к отражаемым объектам.
4. Гармония между отражением обстоятельств действительности и отношением к ней.
5. Адекватность реакции на окружающие физические, биологические и психические влияния, адекватная идентификация образов впечатлений с образами однотипных памятных представлений.
6. Соответствие реакций (физических и психических) силе и частоте внешних раздражителей.
7. Чувство положения в среде себе подобных, чувство гармонии взаимоотношений.

8. Умение уживаться с другими и с собой.
9. Способность к самокоррекции поведения в соответствии с нормой.
10. Чувство ответственности за близких людей.
11. Способность изменять способ поведения в зависимости от жизненной ситуации.
12. Способность планировать и осуществлять свой жизненный путь.

Гуманистическая психология раскрыла ведущие черты самоактуализирующейся личности, что дало новый импульс к пониманию позитивных характеристик нормального функционирования человека.

Наиболее типичные из них:

- позитивное восприятие мира;
- ориентация на будущее;
- устойчивая позитивная самооценка;
- терпимость к людям;
- чувство юмора;
- толерантность к жизненным трудностям.

В явлениях природы редко бывает так, чтобы границы между двумя смежными категориями не содержали промежуточных форм, – и граница нормы и патологии достаточно широка. В последние десятилетия в науке доминирует воззрение о том, что норма и патология – это две крайних точки континуума, между которыми нет четкой границы. Именно поэтому их трудно дифференцировать. В различных сторонах психической деятельности существуют показатели нормы с различной степенью диапазона: и в психомоторных актах, и в интеллектуальной деятельности, и в характеристиках личности. Граница отыскивается не столько в отдельных признаках, сколько в их соотношении, в перекрещивании нормального и патологического, в тенденции развития болезни, т. е. в целостной картине. При всяком психическом расстройстве, даже при выраженном психозе, одновременно сосуществуют психическая патология и нормальное психическое функционирование.

Между нормой и болезнью располагаются такие состояния людей, которые не удовлетворяют полностью ни критериям нормы, ни понятиям болезни. Пространство между двумя крайними точками заполняют так называемые пограничные состояния и временные явления. При пограничных состояниях преобладает нормальное психическое функционирование. Лица с подобной психопатологией сохраняют свои социальные связи, часто трудоспособны, ответственны за свое поведение. За последнее время круг пограничных состояний расширился в сторону более легких форм: невротические реакции, адаптационные синдромы, временное ослабление психической устойчивости. Их трудно отличить от ряда явлений в норме: утомление и переутомление, срывы при перенапряжении (Ю. А. Александровский).

Модель континуума дополняется уровневым подходом, при котором акцентируется внимание на существовании нескольких уровней бытия человека:

- соматический;
- психический;
- психологический;
- социальный;
- духовный.

Неким вариантом *идеальной нормы* можно считать благополучие человека на всех уровнях его существования. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как состояние полного физического, душевного, социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Двигаясь в сторону патологии, мы должны пройти через разнообразные пограничные варианты *частичной нормы*, т. е. случаи, когда благополучие касается одного или двух уровней существования человека.

Очерченная проблема нормы и патологии позволяет понять, насколько сложно разграничение понятий *нормальное развитие* и *отклоняющееся развитие*. Корни неоднозначности решения проблемы нормальности кроются в многообразии влияющих факторов: с одной стороны – общебиологические законы психического развития человека и его психосоциального взаимодействия, с другой – этико-философские взгляды, культурные установки и традиции. Иными словами, это междисциплинарная проблема, которую невозможно решить с учетом лишь какого-то одного аспекта.

Проблема соотношения биологического и социального в человеке

Проблема соотношения биологического и социального в человеке привлекает внимание философов, биологов, психологов, педагогов, так как ее решение помогает прояснить пути возникновения и формирования сознания в фило- и онтогенезе, понять развитие личности, истоки индивидуальных особенностей людей и их поведения, а также выяснить, как наиболее эффективно способствовать реализации потенциала каждого конкретного человека и общества в целом.

До недавнего времени в решении этой проблемы либо осуществлялся биологизаторский подход к социальному развитию человека, либо, напротив, социальное развитие человека рассматривалось без учета его биологической природы. Хотя сегодня ученые и согласны, что правомерно рассматривать биологическое и социальное в человеке как единство, что ни один аспект развития не является целиком наследуемым или приобретенным, тем не менее при определении важности этих двух факторов чаша весов склоняется то в одну, то в другую сторону. Бессмысленность споров о главенстве природы или культуры Д. Хебб в одном из интервью уподобил выяснению того, что важнее для площади прямоугольника – его длина или ширина, при том что для вычисления площади необходимы оба измерения. В последние годы гораздо больше внимания уделяется прояснению способов взаимодействия биологического и социального, пониманию механизмов, через которые гены и среда находятся в постоянном переплетении на протяжении всей жизни человека.

Социальная жизнь людей имеет длительную предысторию, она возникла вследствие предшествующей биологической эволюции. Сообщества животных формируются как биологическое приспособление вида к окружающей среде, и инстинктивные процессы социализации начинались еще в сообществе животных предков человека. Мышление, речь, сознание являются продуктами общеисторического развития. Как организм новорожденного подготовлен к физическим условиям жизни на Земле, так и его мозг готов встретиться с внешним миром. Философское понятие врожденных идей возобновилось в концепции *врожденных склонностей* – ребенок рождается с предрасположенностью реагировать определенным образом. По данным исследований когнитивных психологов, младенцы уже 2,5 месяцев ожидают, что объект будет продолжать движение по заданной траектории, что если его подбросить в воздух, то он упадет вниз, что он не может пройти сквозь другой объект [Spelke, 1991]. Встроенные паттерны реагирования рассматриваются как точки отсчета, они определяют те возможные пути, по которым пойдет организация индивидуального опыта [Campbell, Bickhard, 1991].

Генетическая программа не определяет монополю развитие человека даже в эмбриональный период, до вступления человека в систему социума, а после рождения ребенка она вступает в интегративные взаимосвязи с различными факторами социальной среды. По этому поводу Л. С. Выготский писал, что вращение нормального ребенка в цивилизацию представляет собой единый сплав с процессами его органического созревания. Единство наследственных и средовых факторов – это сложное, динамическое, изменчивое единство как по отношению к отдельным психическим функциям, так и на разных этапах онтогенеза. Любой психический процесс развивается под воздействием двух факторов – *наследственно-*

сти и среды, удельный вес которых различен для разных сторон психики и в разном возрасте. Даже могущественные автоматические паттерны созревания требуют, по крайней мере, минимальной поддержки внешней среды. Современные исследования показывают, что индивидуальный опыт вступает в сложные взаимодействия с паттернами созревания. Например, В. Т. Гринаф [Greenough, 1991] отмечает, что один из белков, необходимых для развития зрительной системы, находится под контролем гена, который активируется только визуальным опытом. Поэтому некоторый визуальный опыт необходим для работы генетической программы. Система «готова» развиваться по определенному пути, но при этом требуется опыт, чтобы дать толчок движению. Сложные психические процессы, характер, ценности и смыслы неизмеримо больше зависят от среды.

Проблема соотношения биологического и социального имеет огромное значение в медицине. Причины и механизмы болезней лежат в широчайших пределах: от геннообусловленных до дефектов воспитания и общественных катаклизмов. Эффективное лечение любого симптомокомплекса возможно только на основе понимания роли биологического и социального в происхождении и развитии каждого конкретного заболевания. Лечение болезни требует личностного подхода, поэтому важно понимание соотношения биологического, психологического и социального в динамической структуре каждой конкретной личности.

Онтогенетический подход в психологии и проблемы онтогенеза

Категория развития является одной из фундаментальных в психологической науке, а онтогенетический подход – ее базовым методологическим принципом. Онтогенетический подход означает учет процесса развития. На необходимость такого подхода при изучении различных аномалий в детском возрасте указывали как отечественные, так и зарубежные клиницисты и педагоги еще в XIX веке. Онтогенетический подход к изучению нарушений психического развития использовался многими отечественными психиатрами и психологами (М. О. Гуревич, Н. И. Озерецкий, Г. К. Ушаков, В. В. Ковалев, А. В. Ярмоленко, Л. С. Выготский, В. В. Лебединский и др.).

Онтогенез (от греч. ὄν, род. пад. ὄντος – *сущий, существующий* и от греч. ἡ γένεσις – *рождение, возникновение, происхождение*)¹ – процесс развития индивидуального организма от момента зарождения до конца жизни. Онтогенез – это развертывание генетической программы организма в конкретных условиях внешней среды. Последовательная смена фаз индивидуального развития, таких как рождение, созревание, зрелость, старение, старость, а также возможная продолжительность жизни определяются генетической программой. В психологии понятие онтогенез означает развитие человека как индивида. Однако человек, будучи социальным существом, развивается не только как организм, но и как личность и субъект деятельности. Прохождение человеком жизненных этапов – младенчества, детства и отрочества, юности и молодости, зрелости, пожилого и старческого возраста – обусловлено не только биологическими, но и социально-историческими факторами. Понятие *жизненный цикл* отражает *развитие человека* как некоторую закономерность, цикличность и замкнутость человеческой жизни. Более многомерное понятие – *жизненный путь* (Б. Г. Ананьев) делает акцент на истории формирования и становления человека как личности в определенном обществе и в конкретном историческом времени.

В течение детства и отрочества происходит становление основных структур психики индивида. В процессе детского развития не только формируются отдельные психические функции и свойства, но, кроме того, усложняются их взаимосвязи – и таким образом создаются и совершенствуются *функциональные системы*. Л. С. Выготский подчеркивал, что на каждом

¹ Латинская транскрипция греческих слов: ὄν [on]; ὄντος [ontos]; ἡ γένεσις [he genesis].

этапе детского развития складывается совершенно новая система функций. Высшие психические функции не являются просто результатом продолжающегося развития элементарных психических функций – они представляют собой целое, т. е. функциональные системы со сложным типом взаимосвязей. Целостный, интегративный подход к проблеме развития представлен в трудах Б. Г. Ананьева. Он рассматривал онтогенез как развитие и преобразование целостной организации процессов отражения и регуляции поведения и считал, что психическое развитие человека представляет собой многомерный и многоуровневый процесс. Концепция развития стала центральным звеном при изучении личности на всем протяжении ее жизненного пути. Социальными детерминантами развития являются игровые, учебные и трудовые виды деятельности, общение и познание. Содержание и структура деятельности, общения и познания, образ жизни в целом влияют на психическое развитие человека (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Д. Б. Эльконин, М. И. Лисина).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.